

УДК 332.1:314.7

DOI 10.25587/2310-5453-2024-4-69-84

Сравнительный анализ миграционных процессов в северных регионах ресурсного типа

М. Т. Протопопова, И. Н. Аммосов ✉

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

г. Якутск, Россия

✉ iammosov@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены основные показатели миграции в восьми северных регионах ресурсного типа (СРРТ): Магаданской области, Ненецком автономном округе, Республике Коми, Республике Саха (Якутия), Сахалинской области, Ханты-Мансийском автономном округе-Югре, Чукотском автономном округе и Ямало-Ненецком автономном округе. Субъекты сравниваются по таким показателям, как численность населения, количество прибывших и выбывших, миграционный прирост, состав мигрантов по возрасту и уровню образования. Также сравнивается миграция из стран СНГ и зарубежных стран. Сравнительный анализ миграционных процессов в СРРТ показал, что Ханты-Мансийский автономный округ-Югра является наиболее привлекательным регионом для мигрантов, хотя сравним по климату и уровню доходов с другими субъектами. Обозначены следующие основные направления социально-экономического развития СРРТ для привлечения и закрепления мигрантов на севере: дальнейшее развитие добычи полезных ископаемых с учетом трансформации производства в новых условиях хозяйствования; привлечение инвестиций в отрасли, создающие новые рабочие места на севере (транспорт, сельское хозяйство, образование и предпринимательство). Кроме доходов, мигрантов, включая высококвалифицированные кадры, привлекает развитая инфраструктура, уровень и качество жизни населения региона.

Ключевые слова: северные регионы ресурсного типа, миграционные процессы, миграционный прирост, численность населения, число прибывших и выбывших, регион, социально-экономическое развитие, Республика Саха (Якутия)

Comparative analysis of migration processes in Russian northern regions of resource type

M. T. Protopopova, I. N. Ammosov ✉

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

✉ iammosov@mail.ru

Abstract. The article examines the main migration indicators in eight northern resource-type regions (NRT) — Magadan Oblast, Nenets Autonomous Okrug, Komi Republic, Sakha Republic (Yakutia), Sakhalin Oblast, Khanty-Mansi Autonomous Okrug-Yugra, Chukotka Autonomous Okrug and Yamalo-Nenets Autonomous Okrug. The subjects are compared by such indicators as population size, number of arrivals and departures, migration increase, composition of migrants by age and level of education. Migration from the CIS countries and foreign countries is also compared. Comparative analysis of migration processes in NRT showed that Khanty-Mansi Autonomous Okrug-Yugra is the most attractive region for migrants, although it is comparable in climate and income level with other subjects. The following main areas of socio-economic development of NRT are outlined to attract and retain migrants in the north: further development of mineral extraction considering the transformation of production in the new economic conditions; attracting investment in industries that create new jobs in the north (transport, agriculture, education and entrepreneurship). In addition to income, migrants, including highly qualified personnel, are attracted by the developed infrastructure, standard and quality of life of the region's population.

Keywords: northern resource-type regions, migration processes, migration growth, population, number of arrivals and departures, region, socio-economic development, Republic of Sakha (Yakutia)

Введение

Миграционные процессы играют важную роль в социально-экономическом развитии северных регионов, особенно в тех, которые характеризуются богатством природных ресурсов. Эти регионы привлекают тех мигрантов, которые стремятся улучшить свои жизненные условия и найти работу в условиях высоких заработков и спроса на труд. Однако миграция в северные регионы сопровождается рядом специфических вызовов, связанных с суровыми климатическими условиями, удаленностью и недостаточной развитостью инфраструктуры. Поэтому изучение

миграционных процессов, особенно в северных регионах в условиях сложной социально-экономической ситуации в стране, остается весьма актуальным [1].

Природные ресурсы, такие как нефть, газ, руды и другие полезные ископаемые, оказывают значительное влияние на миграционные потоки в северные регионы. Экономическая деятельность, связанная с добычей и переработкой ресурсов, создает множество рабочих мест и привлекает работников как из других регионов страны, так и из-за рубежа. Кроме того, инвестиции в инфраструктуру и развитие северных регионов стимулируют внутреннюю миграцию и способствуют росту численности населения. Однако неравномерное распределение благ и ресурсов может также вести к социальным напряжениям и вызовам по вопросам интеграции мигрантов.

Цель данного исследования – провести сравнительный анализ миграционных процессов в северных регионах ресурсного типа с особым вниманием к Республике Саха (Якутия). Такое сравнение поможет определить как уникальные, так и общие черты миграционных процессов, что в свою очередь предоставит основу для разработки рекомендаций по улучшению управления миграцией и проблеме интеграции мигрантов.

Миграционные процессы в северных регионах ресурсного типа

Регионы ресурсного типа представляют собой территории, в которых экономическая деятельность в значительной степени зависит от извлечения и эксплуатации природных ресурсов. Эти регионы характеризуются преобладанием промышленных секторов, связанных с добычей и обработкой природных ресурсов, таких как энергоносители, минеральные ресурсы и леса. Для многих регионов природные ресурсы играют ключевую роль в социально-экономическом развитии. Они определяют состав, качество и доступность ресурсов, что в свою очередь формирует особенности развития данных территорий. Экономическая история многих стран, включая Россию, свидетельствует о том, что освоение новых территорий и источников природных ресурсов играло ключевую роль в формировании их экономики и социума. Система производства и потребления в регионах ресурсного типа основана на устойчивом функционировании промышленных комплексов, направленных на добычу и переработку данных ресурсов. Отрасли, связанные с добычей, часто являются доминирующими и основными источниками экономического роста в данных регионах.

В контексте ресурсных регионов, которых в России насчитывается 16, можно выделить несколько группировок, основанных на характери-

стиках их промышленного профиля. Эти регионы могут быть распределены следующим образом:

- северные нефтегазовые регионы с доминированием в минерально-сырьевом комплексе добычи углеводородного сырья;
- северные регионы с преобладанием в минерально-сырьевом комплексе добычи твердых полезных ископаемых;
- «южные» регионы, расположенные на юге и в средней полосе европейской части и Сибири [2, с. 123].

Естественно, такое распределение в определенной степени условно, так как в Республике Коми и Республике Саха (Якутия) также добываются как твердые полезные ископаемые, так и углеводородное сырье. В данном исследовании мы коснемся специфики ресурсных регионов в социальном аспекте, а точнее, сравнительного анализа миграционных процессов, которые, безусловно, значительно влияют на социально-экономическое развитие этих регионов и страны в целом.

Для более глубокого понимания миграционных процессов в северных регионах ресурсного типа (СРРТ), необходимо, прежде всего, рассмотреть изменение численности населения в этих регионах. Изучение данных о численности населения за период с 2012 по 2022 гг. поможет определить, какие регионы испытывают рост или снижение численности населения, и как эти изменения могут быть связаны с миграционными процессами. Динамика численности населения представлена в табл. 1.

Таблица 1

Table 1

Динамика численности населения в СРРТ с 2012 по 2022 гг.

Population dynamics in the NRT from 2012 to 2022

Численность населения, человек по субъектам	2012	2015	2019	2020	2021	2022
Магаданская область - МО	153172	146453	139266	137993	136627	135111
Ненецкий автономный округ - НАО	42207	42388	41611	41583	41494	41404
Республика Коми - РК	875127	831076	771255	756915	742394	730398

Республика Саха (Якутия) - РС (Я)	956367	960740	974061	981986	992541	997698
Сахалинская область - СО	491685	479030	474936	471461	467639	463272
Ханты-Мансийский автономный округ-Югра - ХМАО	1574065	1624107	1678245	1691220	1705983	1722058
Чукотский автономный округ - ЧАО	50542	49450	48324	48065	47745	47873
Ямало-Ненецкий автономный округ - ЯНАО	533494	519244	510366	509421	510010	511814
Всего	4676659	4652488	4638064	4638644	4644433	4649628

Источник: составлено авторами по данным Росстата [3]

Source: compiled by the authors on the basis of Rosstat data [3]

На основании данных табл. 1 отметим, что самыми крупными регионами по численности населения являются Ханты-Мансийский автономный округ-Югра (1722 тыс. человек в 2022 г. и Республика Саха (Якутия) (997,7 тыс. человек в 2022 г.). Меньше всего населения в Ненецком автономном округе (41,4 тыс. человек в 2022 г.). Всего в северных регионах ресурсного типа насчитывалось в 2022 г. 4649,6 тыс. человек, что составляет 3,2% от численности населения России. В Республике Коми, Магаданской области и Сахалинской области наблюдается устойчивое сокращение численности населения. В Ханты-Мансийском автономном округе-Югре и в Республике Саха (Якутия) численность населения растет, что указывает на приток мигрантов и относительно благоприятную демографическую ситуацию. В Ямало-Ненецком автономном округе и Чукотском автономном округе численность населения остается относительно стабильной, с незначительными колебаниями.

Анализ численности населения северных регионов ресурсного типа за 2022 год выявляет значительные различия между регионами. Эти различия обусловлены рядом факторов, таких как экономические возможности, инфраструктурное развитие, климатические условия, социально-демографическая ситуация, включая миграционные процессы. Численность населения в северных регионах ресурсного типа варьируется от очень низкой до довольно высокой. Регионы с высокой численностью

населения, такие как Ханты-Мансийский автономный округ-Югра и Республика Саха (Якутия), демонстрируют позитивные демографические тенденции и привлекательность для мигрантов. В то же время регионы с низкой численностью населения, такие как Ненецкий автономный округ и Чукотский автономный округ, остаются относительно стабильными, но с низкими показателями численности населения. Эти различия подчеркивают необходимость учета специфических условий каждого региона при разработке политик и стратегий управления миграционными процессами и демографическим развитием [4].

Таблица 2

Table 2

Коэффициенты миграционного прироста в СРРТ за 2022 г.

Migration growth rates in the NRT for 2022

Субъекты СРРТ	Коэффициенты миграционного прироста на 1000 человек			Среди всех субъектов Российской Федерации ранги коэффициентов миграционного прироста			Среди субъектов федерального округа ранги коэффициентов миграционного прироста		
	все-го населения	в том числе:		все-го населения	в том числе:		все-го населения	в том числе:	
		город	село		город	село		город	село
МО	-7,7	-7,0	-28,1	82	76	83	8	8	11
НАО	-2,0	1,5	-12,0	43	18	79	6	4	10
РК	-5,3	-4,4	-8,5	72	65	66	11	9	8
РС (Я)	-3,8	-0,6	-10,2	62	32	76	4	2	8
СО	-8,7	-8,0	-11,9	84	81	78	10	9	9
ХМАО	5,0	6,4	-10,5	6	5	77	1	1	6
ЧАО	-1,8	1,1	-8,1	42	21	65	1	1	5
ЯНАО	-5,4	-4,6	-9,7	73	66	74	5	6	5

Источник: составлено авторами по данным Росстата [3]

Source: compiled by the authors on the basis of Rosstat data [3]

Миграционные процессы в северных регионах ресурсного типа значительно различаются (табл. 2). В Ханты-Мансийском автономном округе-Югре наблюдаются положительный общий и городской коэффициенты миграционного прироста (5,0 и 6,4 соответственно), что указывает на привлекательность региона для мигрантов. В то же время сельское население здесь продолжает снижаться, что может быть связано с трудностями в развитии сельской инфраструктуры, сельскохозяйственного производства и условиями жизни в целом. Республика Коми и Ямало-Ненецкий автономный округ демонстрируют отрицательные коэффициенты миграционного прироста для всех категорий населения, что свидетельствует о значительном оттоке населения из этих регионов. Это подтверждается невысокими рангами среди всех субъектов РФ (РК – 72-е место, ЯНАО – 73-е место) и федеральных округов. В Ненецком автономном округе и Чукотском автономном округе наблюдаются смешанные тенденции. Ненецкий автономный округ показывает небольшой отрицательный общий коэффициент миграционного прироста (-2,0), но положительный городской коэффициент (1,5), что указывает на некоторую привлекательность городских районов для мигрантов. Чукотский автономный округ также имеет положительный городской коэффициент миграционного прироста (1,1), но общий и сельский коэффициенты остаются отрицательными. В Республике Саха (Якутия) общий и городской коэффициенты миграционного прироста отрицательны, однако отток сельского населения значительно выше. Регион занимает средние ранги среди всех субъектов РФ, но выделяется относительно высокими рангами среди федерального округа. Магаданская область испытывает значительный отток населения во всех категориях, особенно в сельских районах, что делает ее одним из регионов с наибольшим оттоком населения среди всех субъектов РФ (82-е место). Сахалинская область также демонстрирует значительный отток населения, что отражается в низких рангах среди всех субъектов РФ (84-е место) и федерального округа (10-е место). Особенно сильно сокращается городское и сельское население. На рис. 1 показаны общие итоги миграции населения по миграционному приросту за 2022 год.

Общее число прибывших по субъектам СРПТ за 2022 г. составляло 215 685 человек, что составляет 4,6% от общей численности населения этих регионов. Магаданская область имеет сравнительно небольшое количество прибывших, основная часть которых перемещается в пределах России. Миграции из-за пределов России незначительны. Ненецкий автономный округ также имеет сравнительно небольшое количество прибывших, основная часть которых перемещается в пределах России,

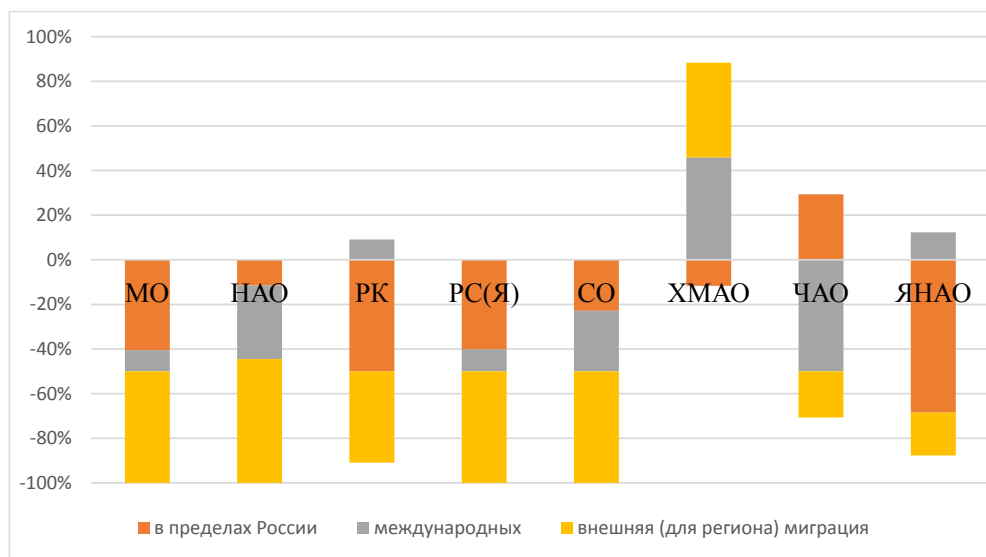

Рис. 1. Общие итоги миграции населения в СРПТ по миграционному приросту за 2022 год

Fig. 1. General results of population migration in NRT by migration growth for 2022

Источник: составлено авторами по данным Росстата [3]

Source: compiled by the authors on the basis of Rosstat data [3]

преимущественно внутри региона. Миграции из-за пределов России также незначительны. Республика Коми демонстрирует значительное количество прибывших, основная часть которых перемещается в пределах России. Внутрирегиональная миграция составляет половину от общего числа прибывших. Миграции из-за пределов России относительно невелики и преимущественно происходят из стран СНГ. Республика Саха (Якутия) имеет значительное количество прибывших, с преобладанием внутрирегиональной миграции. Миграции из-за пределов России значительны, преимущественно из стран СНГ. Сахалинская область показывает значительное количество прибывших, с миграциями как внутри региона, так и из других регионов России. Миграции из-за пределов России также значительны, преимущественно из стран СНГ. Ханты-Мансийский автономный округ-Югра имеет наибольшее количество прибывших среди всех регионов, с преобладанием миграций из других регионов России. Миграции из-за пределов России также значительны, в основном из стран СНГ. Чукотский автономный округ имеет небольшое количество прибывших, с преобладанием миграций из других реги-

онов России. Миграции из-за пределов России незначительны. Ямало-Ненецкий автономный округ демонстрирует значительное количество прибывших, с преобладанием миграций из других регионов России. Миграции из-за пределов России сравнительно малы и преимущественно происходят из стран СНГ. Сравнительные итоги миграции населения по числу прибывших в субъекты СРРТ за 2022 год показаны на рис. 2.

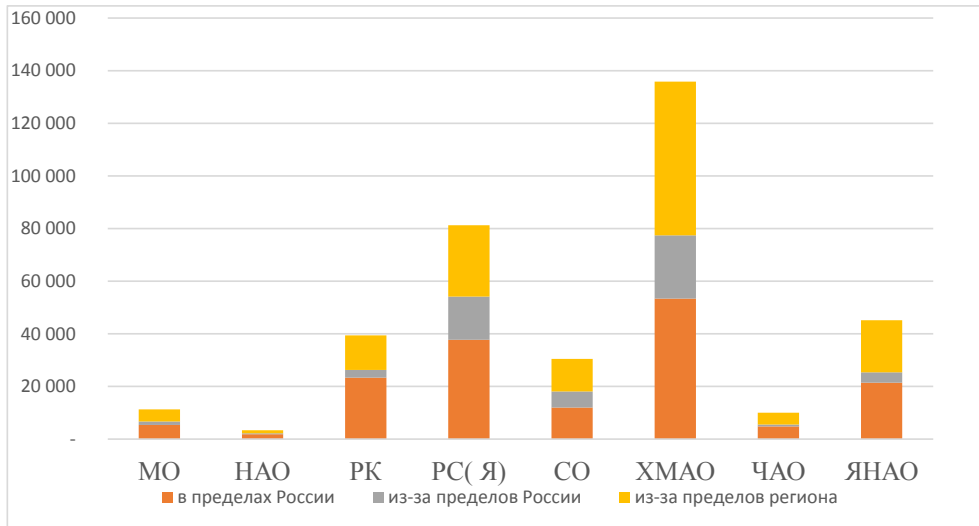

Рис. 2. Общие итоги миграции населения, число прибывших в 2022 году человек

Fig. 2. General results of population migration by number of persons arriving in 2022

Источник: составлено авторами по данным Росстата [3]

Source: compiled by the authors on the basis of Rosstat data [3]

Анализ итогов миграции показывает, что все северные регионы ресурсного типа имеют значительное число миграций как по прибывшим, так и по выбывшим. Наибольшее количество прибывших отмечается в Ханты-Мансийском автономном округе-Югре, за ним следуют Республика Саха (Якутия) и Республика Коми. Миграции из-за пределов России варьируются от незначительных (в Ненецком автономном округе) до значительных (в Ханты-Мансийском автономном округе-Югре и Республике Саха (Якутия)).

Республика Саха (Якутия) имеет значительное количество прибывших, с преобладанием внутрирегиональной миграции и миграций из

стран СНГ. По сравнению с другими регионами, Якутия отличается более высоким уровнем внутрирегиональной миграции, что указывает на высокую мобильность населения внутри региона. В то время как такие регионы, как Ханты-Мансийский автономный округ-Югра, привлекают больше мигрантов из других регионов России и за ее пределами. Республика Саха (Якутия) имеет высокий уровень миграционной активности как внутренней, так и внешней, что свидетельствует о ее привлекательности для мигрантов и высокой мобильности населения внутри региона. Это отличает ее от других северных регионов ресурсного типа, где миграционные процессы более сосредоточены на межрегиональных и внешних перемещениях.

Анализ числа выбывших за 2022 год показывает, что большинство северных регионов ресурсного типа испытывают значительный отток населения. Наибольшее число выбывших наблюдается в Ханты-Мансийском автономном округе-Югре и Республике Саха (Якутия). В большинстве случаев миграции происходят в пределах России, причем значительная часть миграций направлена в другие регионы, а не внутри самого региона. Выезд за пределы России также наблюдается, особенно в страны СНГ, но в меньшей степени в другие зарубежные страны.

Таблица 3

Table 3

**Миграционный прирост в СРРТ со странами СНГ за 2022 год,
человек**

Migration growth in NRT with CIS countries for 2022

Субъекты СРРТ	МП, все- го	в том числе по странам:									
		Азербайджан	Армения	Беларусь	Казахстан	Киргизия	Республика Молдова	Таджикистан	Туркмения	Узбекистан	Украина
МО	-189	-5	-15	-13	-18	-53	-4	36	-	-22	-95
НАО	-58	-1	-13	-22	-5	-6	-5	-5	-	-12	11
РК	917	83	9	-60	-1	58	-2	173	5	-54	706
РС (Я)	-662	120	-885	-19	-291	-1 380	9	1 264	-10	8	522

СО	-1 487	-30	-135	-64	-180	-569	-11	-211	-2	-247	-38
ХМАО	11 670	144	2	-9	-260	153	-16	11 072	-5	360	229
ЧАО	-319	-10	-29	-74	-122	-54	5	-	-	-22	-13
ЯНАО	597	-18	10	-62	-4	114	-40	805	2	44	-254
Всего	10 469	283	-10 56	-323	-881	-1 737	-64	13 134	-10	55	1 068

Источник: составлено авторами по данным Росстата [3]

Source: compiled by the authors on the basis of Rosstat data [3]

По данным табл. 3 отметим страны СНГ с наибольшим миграционным притоком. Сильный приток мигрантов из Таджикистана наблюдается в Ханты-Мансийском автономном округе-Югре (11,072 человека) и Ямало-Ненецком автономном округе (805 человек). Это указывает на значительный уровень миграции из Таджикистана в эти северные регионы. Из Украины значительное число мигрантов прибыло в Республику Коми (706 человек) и Ханты-Мансийский автономный округ-Югру (229 человек). Умеренный миграционный приток из Киргизии наблюдается в Ханты-Мансийском автономном округе-Югре (153 человека) и Ямало-Ненецком автономном округе (114 человек). Республика Саха (Якутия) испытывает значительный отрицательный миграционный прирост из-за оттока населения в Армению (-885 человек). Все регионы, кроме Республики Коми, испытывают отток населения в Казахстан. Наиболее значительный отток наблюдается в Ханты-Мансийском автономном округе-Югре (-260 человек) и Республике Саха (Якутия) (-291 человек). В Сахалинской области наблюдается значительный отток населения в Узбекистан (-247 человек), а также в Республике Коми (-54 человека).

В основном отрицательный миграционный прирост отмечается с другими зарубежными странами. Миграционный отток в такие страны, как Армения, Казахстан и Молдова, наблюдается во многих регионах, что также влияет на общий баланс миграционного прироста. В Республике Саха (Якутия) отмечается значительный отрицательный миграционный прирост, особенно из-за оттока населения в Армению и Казахстан. В то же время регионы, такие как Ханты-Мансийский автономный округ-Югра и Республика Коми, демонстрируют положительный миграционный прирост за счет значительного притока мигрантов из Таджикистана и Украины. Основными странами-донорами мигрантов стали в 2022 году КНДР (Северная Корея), Китай, США и Турция. В Чукотском

автономном округе наблюдался миграционный прирост (103 человека), что указывает на существенный приток мигрантов из КНДР. Ямало-Ненецкий автономный округ также демонстрировал небольшой положительный миграционный прирост благодаря мигрантам из Китая. В Республике Саха (Якутия) прирост мигрантов из США и Турции составил 49 и 3 человека соответственно, что также внесло небольшой вклад в общий прирост. В нескольких регионах, таких как Ханты-Мансийский автономный округ-Югра и Ямало-Ненецкий автономный округ, наблюдался прирост мигрантов из Грузии и Израиля, что указывает на умеренный приток мигрантов из этих стран. Ханты-Мансийский автономный округ-Югра и Ямало-Ненецкий автономный округ также отметили небольшой приток мигрантов из Сирии и Индии.

Среди стран, с которыми наблюдался отток населения из СРРТ в 2022 году, стали Латвия, Литва, Германия и Турция. Сахалинская область демонстрирует значительный миграционный отток в Латвию (-106 человек) и небольшой в Литву (-2 человека). Республика Саха (Якутия) и Сахалинская область также отметили небольшой миграционный отток в Германию и Турцию соответственно. То есть, в большинстве субъектов СРРТ наблюдается отрицательный миграционный прирост с зарубежными странами, особенно в Сахалинской области (-699 человек) и Республике Саха (Якутия) (-89 человек). Чукотский автономный округ является исключением, демонстрируя положительный прирост (116 человек), благодаря мигрантам из КНДР. В сравнении с другими субъектами Республика Саха (Якутия) имеет заметный отрицательный миграционный прирост (-89 человек), что указывает на существенный отток населения, особенно в Германию, Казахстан и Армению. Однако регион также привлек в 2022 году мигрантов из США и Турции, что чуть смягчило общий отрицательный баланс. При сравнении с другими регионами, такими как Сахалинская область и Ханты-Мансийский автономный округ-Югра, видно, что Якутия имеет более сложную миграционную ситуацию с большими колебаниями по притоку и оттоку населения.

В табл. 4 представлен общий миграционный прирост населения за 2022 год по субъектам СРРТ по возрастному составу. Республика Саха (Якутия) демонстрирует значительный общий отток населения в трудоспособном возрасте, что совпадает с общей тенденцией среди большинства северных ресурсных регионов. Наибольший прирост населения среди молодежи трудоспособного возраста, наблюдаемый в Ханты-Мансийском автономном округе-Югре, свидетельствует о привлекательности этого региона для молодых мигрантов, в отличие от Республики Саха (Якутия), где прирост в этой возрастной группе незначителен.

Таблица 4

Table 4

Возрастной состав мигрантов в 2022 году, человек
Age composition of migrants in 2022, persons

Субъекты СРРТ	Общий миграционный прирост населения			
	всего	в том числе в возрасте		
		моложе трудоспо- собного	трудо- способ- ном	старше трудоспо- собного
МО	-1 045	-90	-618	-337
НАО	-81	6	-93	6
РК	-3 893	-464	-2 798	-631
РС (Я)	-3 779	448	-3 329	-898
СО	-4 031	-450	-3 191	-390
ХМАО	8 686	3 995	3 728	963
ЧАО	-84	168	-123	-129
ЯНАО	-2 754	384	-2 302	-836
Всего	-6 981	3 997	-8 726	-2 252

Источник: составлено авторами по данным Росстата [3]

Source: compiled by the authors on the basis of Rosstat data [3]

Республика Саха (Якутия) демонстрирует значительный общий отток населения в возрасте 14 лет и старше, особенно среди мигрантов с высшим профессиональным и средним профессиональным образованием. Подобная тенденция наблюдается в большинстве северных регионов России, где отток высокообразованных мигрантов, вероятно, связан с поиском лучших экономических и социальных условий в других регионах страны.

Заключение

Проанализировав различные аспекты миграционных процессов в северных регионах ресурсного типа России, можно сделать ряд выводов, основываясь на данных по миграционному приросту, числу прибывших и выбывших, распределению мигрантов по уровню образования и возрасту.

Во-первых, рассмотренные северные регионы России демонстрируют разнообразные тенденции в миграционных процессах. В 2022 г.

Ханты-Мансийский автономный округ-Югра выделялся среди других регионов, показывая значительный положительный миграционный прирост (+8 686 человек). Основная часть мигрантов прибывает из других регионов России, что свидетельствует о привлекательности округа с точки зрения экономических возможностей и качества жизни. Напротив, такие регионы как Республика Коми, Ямало-Ненецкий автономный округ, Республика Саха (Якутия), Магаданская и Сахалинская области демонстрируют значительный отток населения. Основными причинами этого могут быть как суровые климатические условия, ограниченные экономические и социальные возможности, так и транспортная доступность, а также значительная удаленность от крупных экономических центров.

Во-вторых, возрастная структура мигрантов также показывает существенную разницу между регионами. В Ханты-Мансийском автономном округе-Югре и Чукотском автономном округе наблюдается прирост мигрантов моложе трудоспособного возраста и в трудоспособном возрасте, что может свидетельствовать о притоке рабочей силы и молодых семей. В то же время в Ямало-Ненецком автономном округе и Республике Саха (Якутия) отмечается значительный отток трудоспособного населения, что может негативно сказаться на экономике этих регионов.

В-третьих, анализ уровня образования мигрантов показал, что большинство северных регионов России испытывают отток высококвалифицированных специалистов. В частности, Республика Коми, Республика Саха (Якутия), Ямало-Ненецкий автономный округ и Сахалинская область теряют значительное количество мигрантов с высшим профессиональным образованием. Этот отток может быть связан с недостатком возможностей для профессионального роста и относительно низким уровнем жизни в этих регионах. Ханты-Мансийский автономный округ-Югра, напротив, показывает положительный прирост высокообразованных мигрантов, что подчеркивает его привлекательность как для работы, так и для жизни. Это подтверждается приростом мигрантов со средним профессиональным и начальным общим образованием.

В-четвертых, положительные миграционные связи с зарубежными странами демонстрируют Ханты-Мансийский автономный округ-Югра и Республика Коми, включая положительные миграционные потоки из стран СНГ, таких как Таджикистан и Украина. Это может быть связано с трудовой миграцией и поиском лучших условий жизни. В то же время большинство других северных регионов имеет отрицательный миграционный прирост с зарубежными странами, что свидетельствует о преобладании оттока мигрантов за пределы России.

Анализ миграционных процессов в северных регионах России показывает, что Ханты-Мансийский автономный округ-Югра является наиболее привлекательным регионом для мигрантов благодаря экономическим возможностям и качеству жизни. Остальные рассмотренные регионы сталкиваются с серьезными вызовами, связанными с оттоком населения, особенно высококвалифицированных специалистов, что может негативно сказаться на их долгосрочном социально-экономическом развитии.

Для привлечения мигрантов и увеличения миграционного прироста в Республику Саха (Якутия) и другие северные регионы необходимо, прежде всего, дальнейшее развитие добычи полезных ископаемых с учетом трансформации производства в новых условиях хозяйствования. Важны также инвестиции в такие отрасли, создающие новые рабочие места как транспорт, сельское хозяйство, образование и предпринимательство. Сравнительный анализ миграционных процессов показал, что кроме доходов, высококвалифицированные кадры привлекают в регион и закрепляют имеющаяся развитая инфраструктура, уровень и качество жизни населения региона, в целом.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 26.10.2020 г. № 645. О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45972> (дата обращения: 12.01.2023).
2. Ресурсные регионы России в «новой реальности» / под ред. акад. В. В. Кулешова. – Новосибирск : Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2017. – 308 с.
3. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2022 году. Федеральная служба государственной статистики. Информационно-аналитические материалы. – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 05.01.2023).
4. Демографический ежегодник России. 2023 : Стат.сборник / Росстат. – Москва, 2023. – 256 с.

References

1. Decree of the President of the Russian Federation of 26.10.2020 No. 645. On the Strategy for the Development of the Arctic Zone of the Russian Federation and Ensuring National Security for the Period up to 2035. Kremlin.ru: [website]. [online] Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45972> [Accessed 12 January 2023] (in Russian).

2. Kuleshov V. (ed.) Resource Regions of Russia in the “New Reality”. Novosibirsk: Publishing House of the Institute of Economics, Industrial Policy and Problems of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 2017:308 (in Russian).

3. Population Size and Migration of the Russian Federation in 2022. Federal State Statistics Service. Information and analytical materials. rosstat.gov.ru: [website]. [online] Available at: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> [Accessed 05 January 2023] (in Russian).

4. Demographic Yearbook of Russia. 2023: Statistical Collection. Moscow: Rosstat, 2023:256 (in Russian).

Сведения об авторах

Протопопова Мария Титовна – магистрант каф. экономики труда и социальных отношений Финансово-экономического института, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова». pmatiky@mail.ru

Maria T. Protopopova – Master’s Student of the Department of Labor Economics and Social Relations of the Institute of Finance and Economics, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

Аммосов Иван Николаевич – к. э. н., доцент каф. экономики труда и социальных отношений Финансово-экономического института, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова». iammosov@mail.ru

Ivan N. Ammosov – Cand. Sci. (Economics), Associate Professor of the Department of Labor Economics and Social Relations of the Institute of Finance and Economics, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.